

бителем как в Турции, так и, очевидно, на Балканах. С учетом ясности, что „Северному потоку — 2“ быть, транзит через Украину и Польшу станет неактуальным, а потребности южной части Европы в газе останутся неудовлетворенными. Поэтому, вероятно, южная Европа станет сговорчивее, будет менее зависима в решениях от давления извне и четче обозначит объем своего интереса. Все это позволит избежать ненужных затрат, а в конечном счете поспособствует лучшей экономической эффективности „Турецкого потока“, — высказывается господин Пушкарев.

Он отмечает, что после примирения и особенно после попытки переворота президент Турции, думается, осознал, насколько более крепкими и перспективными могут быть его дальнейшие отношения с Россией, и что Путин на деле оказался для него гораздо более надежным и важным партнером, нежели весьма условные друзья по НАТО из Европы и США, никак не обозначившие свою поддержку в критический для Эрдогана момент. «Это понимание, естественно, скажется и на будущем „Турецкого потока“, и на других совместных бизнес-проектах весьма положительным образом», — подчеркнул господин Пушкарев.

Эксперты подчеркивают, что «Турецкий поток», «Южный поток», «Северный поток — 2» — это попытка России обойти транзитную Украину, чтобы быть независимыми от ультиматумов украинских властей перекрыть газ, поступающий в Европу.

Такой урок Украина преподнесла зимой 2008–2009 годов, перекрыв европейский транзит, напоминает ведущий аналитик компании «Алгоритм Топливный интегратор» Виктор Костюков.

«Вопреки распространяемому на Западе мнению о том, что Россия использует газ в качестве оружия против самостийного государства, лишая его транзитных доходов около \$2 млрд в год, мотивы совершенно другие. „Газпром“ ищет надежные маршруты, свободные от прихоти украинских властей. Первые две обходные морские „нитки“ суммар-

ной мощностью 55 млрд куб. м в год Россия запустила в 2011–2012 годах. Параллельно разрабатывался проект под названием „Южный поток“, согласно которому, российский газ пойдет в страны Южной и Центральной Европы — в Болгарию, Сербию, Венгрию, Италию, по дну Черного моря от Анапы с выходом на болгарский берег. Однако под давлением внешних сил Болгария так и не выдала разрешения на строительство. В 2014 году Россия отказалась от продолжения проекта, а уже вложенные средства в инфраструктуру проекта предполагалось использовать, изменив направление в сторону турецкого берега с последующим строительством газового хаба для Южной Европы на границе Турции и Греции», — говорит он.

После сбитого турками российского бомбардировщика, неудачной попытки государственного переворота, обвинения Эрдоганом властей США и европейских политиков в пособничестве перевороту возобновление реализации проекта «Турецкого потока» как для Москвы, так и для Турции в нынешнем его виде — это геополитический проект. Но вот будет ли он реализован, большой вопрос.

«Во-первых, соперничество между Россией и Турцией за право первенствовать на Черном море имеет глубокие исторические корни, со времен Петра I и Екатерины II. В этом ряду и отторжение Крыма от Османской империи в 1783 году. До недавнего времени Турция поддерживала и спонсировала крымско-татарских сепаратистов. Сломать вековые традиции не так-то просто. В любой момент, а особенно если ЕС и США поменяют свою политику в отношении Стамбула с кнута на пряник, Эрдоган или его сменищик после повторного и удачного переворота легко откажется от проекта. Теперь уже вложенные в проект средства зависнут навсегда. На Черном море у России не осталось союзников», — рассуждает господин Костюков.

По его словам, зыбкость потеплений в отношениях с давним и постоянным геополитическим соперником, членом НАТО, в Кремле

прекрасно осознают. «Закапывать, а вернее — топить в Черном море миллиарды долларов было бы неразумно. Потому, полагаю, и Кремль, подыгрывая Эрдогану, разыгрывает карту „Турецкого потока“ в геополитическом аспекте. Допускаю, что одну „нитку“, а не четыре, как предполагалось в первоначальном проекте все-таки проложат. Ее мощность составит около 15 млрд куб. м в год и закроет лишь собственные растущие потребности Турции. А главным направлением в выборе обходного маршрута в нынешней геополитической ситуации остается „Северный поток — 2“, — высказывается господин Костюков. Миллиардные игры Как отмечает аналитическая служба брокерской компании GEB Invest, пример истории с санкциями и анти-санкциями демонстрирует, что когда по возможности разумная экономика сталкивается с изменчивыми интересами политики, первая терпит убытки. Аналитики GEB Invest напоминают, что планы по газопроводу «Южный поток» стоимостью почти €24 млрд разрабатывались в 2007 году. После девальвации курса рубля, исходя из средней цены евро с начала этого года в 74,3 рубля и средней за 2007 год в 35,01 рубля, получаем €11,3 млрд — как раз ту стоимость проекта для четырех «ниток», что указал господин Миллер в своей оценке (у него была оценка в €11,4 млрд. — **BG**).

Прибавим к €11,4 млрд еще \$1 млрд за выкуп «Газпромом», который он не был строго обязан делать, 50% акций морской части «Южного потока» у западных партнеров. И все это без учета того, что в сентябре 2014-го оценка себестоимости «Южного потока» подскочила до €23,5 млрд (€14 млрд за морской участок, €9,5 млрд — за сухопутную часть в Европе), вероятно, с учетом процентов по кредитам, полагают в GEB Invest. Средний курс евро за сентябрь 2014 года — 49,21 рубля, что в переводе к настоящему времени дает стоимость только морской части в €9,3 млрд из якобы общих €11,4 млрд.

Следует учитывать, что проект комплексный: потребуется 738 млрд рублей (оценка 2014 года, к 2017–2018 годам, скорее всего,

приблизится уже к 1 трлн рублей) на расширение и модернизацию уже существующих газовых магистралей, а также строительство новых труб. Новые блоки АЭС, которых будет минимум два, а скорее четыре — с учетом добавочного потребления и резерва; стоимость четырех блоков обойдется в 700–800 млрд рублей. Еще в январе-феврале 2015 года с «Турецким потоком» было все ясно и решено. Теперь «дорожную карту» и межправительственное соглашение ожидают не ранее конца 2016 года. А если бы работы только по трубам, без АЭС, были закончены за год (как с сентября 2001 по май 2002 года был сооружен морской участок «Голубого потока»), это принесло бы России одномоментный рост ВВП на 1,5% (от 80–81 трлн рублей). Первая и пока единственная «нитка» «Турецкого потока» с пропускными 17,75 млрд будет готова к концу 2019 года — после азербайджанского TANAP.

Что же такое дополнительные 738 млрд рублей плюс 250–300 млрд рублей или, например, «лишние» пару лет поставок газа по расчетной мощности 17,75 млрд. куб. м (при экспортной цене для Турции в 2015 году в \$260 за 1 тыс. куб. м и маржинальности в 13%), задаются вопросом аналитики GEB Invest. Сейчас дефицит бюджета равен 1,52 трлн рублей, что составляет 2,9% ВВП, причем тратить на него будут только резервы — евробонды получились дорогой и крайней мерой. Еще 1% ВВП бюджет потеряет к концу года, а в 2017 году — 3,2% ВВП. На 1 сентября Резервный фонд составил 2,09 трлн рублей, из них еще 1,83 трлн рублей планируется потратить до конца года. За месяц из него ушло на финансирование бюджетного разрыва 390 млрд рублей. При бесплодности попыток ЦБ заставить рубль девальвироваться через ставку, очевидно, что движения с нефтью друг друга компенсируют. Так что минимум по 400 млрд рублей уйдет на каждый из оставшихся четырех месяцев этого года — примерно те же 1,8 трлн рублей и получается. Это еще минимальные оценки — под годовое закрытие всегда возникают неучтенные сотни миллиардов. ■

ЗАПРАВИТЬ НА ТОТ СВЕТ по оценке экспертов, в России из-за некачественного бензина ежегодно выходит из строя около 1 млн автомобилей. По подсчетам Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), из 70 млн тонн бензина, потребляемого в стране ежегодно, около 10 млн тонн не соответствует ГОСТу. В зависимости от нанесенного ущерба ремонт может доходить до сотен тысяч рублей. Защититься от контрафактного топлива практически невозможно, но эксперты говорят, что риск будет минимальным, если пользоваться исключительно проверенными заправочными станциями. **УЛЬЯНА ТЕРЕЩЕНКО**

В 2015 году в РСПП посчитали, что из около 70 млн тонн ежегодного потребления 10 млн тонн является некачественным бензином и не соответствующим ГОСТу. Больше всего нарушений связано с физико-химическими показателями. Эксперты говорят, что грешат как заправки, принадлежащие нефтяным компаниям, хотя и в меньшей степени, так и независимые. На первых из 2542 проверенных объектов было выявлено 7,1% нарушений, на независимых АЗС — 23,8% из 709 проверенных.

Директор по развитию центра по сертификации ITQ Group Дмитрий Червяков отмечает, что ситуация с контрафактом не нова и наблюдается еще с 2010 года, до Технического регламента Таможенного союза на автомобильное топливо, вступившего в силу 18 октября 2011 года. «Документ ужесточил требования, однако не помогло. Оказалось, что контролирующие органы пока не готовы обеспечить требования законодательства. У того же Росстандарта не хватает средств для обеспечения взя-

тия постоянных проб в местах реализации топлива. Поэтому пока методы проверки не будут усовершенствованы, существенных изменений на рынке ожидать не стоит», — констатирует он.

Александр Кузьмин, генеральный директор «РусХолтс» (многопрофильного холдинга, специализирующегося на ведении нефтепродуктовых бизнесов сетей АЗС), отмечает, что про то, как топливо появляется на АЗС и из чего складывается его конечная стоимость, могут рассказать только

сами нефтяные компании, остальные просто не допущены к подобной информации. «Вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК) сами добывают нефть, сами производят топливо и сами его продают. Все это происходит через сложную и часто запутанную цепочку юрлиц, построенную таким образом, чтобы максимизировать прибыль нефтяного холдинга за счет снижения налоговой нагрузки. Нужно понимать, что правду вам не расскажет никто. → 20